

МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ с ним на Олимпийских играх в Мехико. До того я читал его книги, встречалась мне его фамилия в газетах. А тут — идет по Олимпийской деревне среди тренеров, внешне не отличим от них: загорелый, подтянутый, в спортивном костюме.

— Писатель Кулешов, — представился он.

Тогда я только начинал по-настоящему приобщаться к труду литератора, а на Олимпийских играх, да и вообще за границей, был впервые в жизни. Он же был уже писателем, известным в спортивных кругах человеком, объездившим к этому времени чуть ли не полсвета. И вот внимательно приглядываясь к Александру Петровичу, я открывал для себя спорт. Я узнал: если хочешь понять хоть что-то в совсем непростой, драматичной и очень увлекательной жизни большого спорта, то прежде всего ты не должен быть, по меткому выражению Твардовского, «почетным ротозеем». Труд спортсмена каждодневен и тяжок, травмы — и физические, и душевные — его нередкие спутники. И потому, коли попал хоть ненадолго в эту семью, постарайся хоть чем-нибудь ей помочь. Но и не будь навязчивым, не лезь со своими услугами, когда тебя не просят, и не привлекай повышенного внимания к своей персоне.

Не помню, говорил ли мне все это тогда в Мехико Александр Петрович или я это понял, просто наблюдая за ним самим. Важно то, что я получил тогда первый и очень важный для меня предметный урок.

В те же годы в московской писательской организации работал совет по спортивно-художественной литературе. И как работал! Я вспоминаю удивительно глубокие выступления на совете Юрия Трифонова, меткие иронические суждения большого лирического поэта Константина Ваншенкина, помню горячие споры, в которых принимали участие Станислав Куняев, Иван Рахилло, Цезарь Солдатов, Николай Тарасов, Анисим Кронгауз — многие писа-

тели, хорошие и разные, которых приводила на заседания совета неизбывная любовь к спорту. Наш совет с удовольствием посещали и знаменитые спортсмены. Никогда не забуду выступление на одном из заседаний Андрея Петровича Старостина, поразившего меня тонким пониманием литературных проблем, нестандартными рассуждениями о поэзии. Председателями совета были сначала Лев Кассиль, потом Юрий Нагибин. Сейчас даже кажется удивительным, как

оставались только разговоры, а стимулировали появление новых книг о спорте, написанных людьми и знающими, и заинтересованными. И надо сказать, что сам Кулешов полностью выполнил этот завет. Он написал прекрасную трилогию «Олимпийские беспокойства» — повести о спортивном журналисте, спортивном дипломате, спортивном капитане, отрывки из которых печатались в журналах и газетах, в том числе в «Советском спорте».

ГОДЫ И СУДЬБЫ

УВЛЕЧЕННОСТИ ВЕРНЫЙ КУРС

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы и в связи с 60-летием со дня рождения писатель **КУЛЕШОВ (НОЛЛЕ) Александр Петрович** награжден орденом **ДРУЖБЫ НАРОДОВ**.

эти большие мастера находили время для наших регулярных встреч, как умно и увлекательно вели каждое заседание! Между тем первым заместителем председателя совета по спортивно-художественной литературе все годы был Александр Кулешов, и можно сказать, что вся организационная работа была на его плечах. Он был душой наших собраний. Я листаю уже пожелтевшие стенограммы тех наших встреч и вижу: вот Кулешов выступает с тщательным разбором рукописи своего коллеги, вот он горячо говорит о мастерстве и таланте спортивного журналиста, исповедуя дорожную для него мысль: большая спортивная журналистика непременно смыкается с настоящей литературой; вот Кулешов готовит письмо в издательство об увеличении плана произведений на спортивно-художественную тему. Но самая главная задача состояла в том, чтобы разговоры не

А какую большую работу вел Александр Кулешов в период подготовки к московской Олимпиаде! Он буквально заражал нас своим энтузиазмом, и нельзя было не откликнуться на убедительные призывы нашего друга помочь в организации того или иного вечера, всегда очень интересно задуманного. Убежден, что строители олимпийских объектов Москвы надолго сохранят в памяти добрые встречи с писателями, инициатором которых был Кулешов. Находясь в курсе подробностей подготовки к Олимпиаде, он составлял сборники спортивно-художественной литературы и даже в это беспокойное предолимпийское время написал повесть «Три грани одной жизни». В этой олимпийской повести теснейшим образом переплелись три грани человеческой судьбы — грани, всегда интересовавшие писателя Кулешова: война, спорт, борьба за светлые наши идеалы на международной арене.

Герои большинства произведений Кулешова, особенно его книг военно-патристической тематики, — люди сильные духовно и физически. Я не литературовед и не умею анализировать скрупулезно даже очень понравившиеся мне книги, я просто хочу сказать, что главное достоинство произведений Кулешова, на мой взгляд, в том, что читают их с удовольствием, с увлечением. Книги его не залеживаются ни на прилавках магазинов, ни на полках библиотек. И в народе знают именно книги Кулешова, фильмы, снятые по его произведениям, хотя и не всегда знают фамилию их создателя. Сколько раз я слышал в школе, в метро, в перерыве занятий детского хора:

— А «Белый ветер» ты читал?

— А фильм «Голубые молнии» видел?

— А я вчера «Ночную погоню» достал. Читал до утра...

Что бы ни писал Александр Кулешов, его слово прежде всего обращено к подрастающему поколению. Не случайно литераторы Москвы избрали его секретарем правления Московской писательской организации, председателем творческого объединения детских и юношеских писателей. И надо сказать, что вверенный ему корабль он ведет спокойно и деловито, как говорят моряки — «истинным курсом».

Он полон творческих замыслов, зовут его новые пути-дороги. И хотя, как говорится, «первый тайм мы уже отыграли», писатель находится в отличной спортивной форме. И для него шестидесятилетие, которое он отмечает сегодня, — это всего лишь промежуточный финиш. Впереди еще дальняя и трудная дистанция. Задумано много. Он пользуется заслуженным авторитетом у товарищей, а юные читатели с нетерпением ждут его новых, интересных книг.

**Николай
ДОБРОНРАВОВ.**